

А. А. Московченко

Научный руководитель

И. С. Котлов

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

БЕЛОРУССКИЙ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИЦАХ

Понятие и явление коллаборационизма (от фр. *collaboration* – сотрудничество) стало неотъемлемым элементом истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Подходы к определению сущности и содержания коллаборационизма до сих пор неоднозначны. Ряд исследователей-историков, политологов и публицистов относят к коллаборационистам всех, кто так или иначе был занят в созданных оккупантами структурах независимо от содержания и целей их деятельности, причин, по которым люди работали с оккупантами и на них. Более корректным представляется определение коллаборационизма как добровольного, сознательного, целенаправленного сотрудничества с оккупантами для осуществления их целей (строительства «Новой Европы» под эгидой фашистского рейха, установление «нового порядка»). Но и среди последних были и те, кто искренне верил в возможность создания независимых национальных государств на основе республик СССР, и те, которые стремились получить все от «новой власти» даже и без национального самоопределения, полностью разделяли гитлеровскую идеологию.

Одним из тех, кто считал возможным формирование полноценной белорусской государственности через сотрудничество с немецко-фашистскими оккупантами, был Вацлав Ивановский (1880–1943). Он закончил Петербургский технологический институт (1904 г.), в 1909 г. защитил докторскую диссертацию. Был одним из создателей первых белорусских политических партий (Белорусской революционной партии (1902 г.) и Белорусской социалистической громады (1904)). Занимался издательской деятельностью, внес определенный вклад в развитие грамматики и лексики белорусского языка. После Октябрьской революции возобновил политическую деятельность, участвовал во Всебелорусском съезде в Минске в декабре 1917 г. участвовал в работе правительства и Рады Белорусской народной республики. До конца 1919 г. сохранял надежду на возможность сотрудничества с большевиками в деле создания коалиционного правительства Советской Беларуси с участием коммунистов, социал-демократов, представителей национальных партий. Участвовал в переговорах с польскими властями, поддерживал идею федерации Польши и Беларуси, выступал против раздела последней. После заключения Рижского мирного договора отошел от политической деятельности, в 1922–1939 гг. – профессор Варшавского политехнического института. С 1939 г. преподавал в Виленском университете.

С начала немецко-фашистской оккупации Беларуси вернулся в Минск, согласился на сотрудничество с администрацией генерального комиссара Беларуси В. Кубе. В 1942 г. по предложению последнего назначен бургомистром Минска. В июне 1943 г. после создания опять же по предложению Кубе Белорусской рады доверия Ивановский назначен ее председателем. Занимая указанные посты, Ивановский имел право участвовать с правом совещательного голоса в заседаниях генерального комиссариата Беларуси, собирать, систематизировать и передавать немецким властям предложения и пожелания по их деятельности, развитию всех направлений жизни Минска и Беларуси. По многочисленным свидетельствам, Ивановский не был приверженцем нацизма, неоднократно указывал немецким властям на недопустимость чрезмерных карательных мер, особенно в отношении мирного населения, выступал за расширение полномочий белорусских учреждений (городских и сельских управ, их структурных подразделений), за развитие образования на белорусском языке.

Таким образом, В. Ивановский оказался между двух огней. Он был безусловным предателем перед лицом Советской власти. С другой стороны, критика политики оккупантов, стремление к самостоятельности не могло не вызвать недовольства прежде всего фашистских спецслужб. 7 декабря 1943 г. Ивановский возвращался с работы домой на пролетке. Внезапно к нему подсади двое вооруженных людей, в результате чего он был убит. До сих пор нет ясности, было ли это делом рук советских подпольщиков или немецких спецслужб. Сохранившиеся фотографии и кинохроника показывают, что на похороны Ивановского пришли тысячи минчан.

Тесные контакты Ивановского с польской Армией Краевой свидетельствуют о том, что он был сторонником третьего пути: добиться победы над коммунизмом и фашизмом, занять освобожденные от них родные земли и создать независимое государство. Однако жизнь показала, что в тех условиях у белорусов не было выбора иного, как между фашизмом и советской властью.

Целиком и полностью на сторону первого встал Владислав Козловский (1896–1943). Он учился в католической духовной семинарии в Вильно, после окончания учительских курсов при Центральной белорусской раде Виленщины и Гродненщины пытался организовать сеть белорусских школ (1920 г.). Потерпев неудачу, был направлен в офицерскую школу в Варшаве, затем до 1930 г. служил в армии. Вернулся в политику, увлекся идеями национал-социализма. Был одним из создателей Белорусской национал-социалистической партии, редактором ее печатного органа «Новый путь». Польские власти неоднократно конфисковали издания Козловского, подвергали его штрафам за пропаганду фашистских идей. В конце июля 1941 г. Козловский прибывает в оккупированный Минск, предлагает свои услуги оккупантам, обращается с просьбой возобновить деятельность его партии в Беларуси, но получает отказ. Становится редактором «Менской газеты» (с 5 февраля 1942 г. «Беларускай»), ставшей рупором белорусского национал-фашизма. Публикации газеты отмечены ненавистью к евреям, полякам, русским, поисками арийских корней белорусов, восхвалением фашистской Германии как идеального государства. Публиковались статьи руководителей фашистской Германии, распоряжения оккупационных властей, материалы о положении на фронтах, обзоры нацистской печати, материалы о сталинских репрессиях и коллективизации, воспоминания и свидетельства пострадавших от советской власти, очерки по истории Беларуси, белорусской культуре, символике, произведения поэтесс Н. Арсеньевой, Л. Гениуш, других неугодных советской власти белорусских авторов. Газета пользовалась определенной популярностью, имела подписчиков и, очевидно, в условиях оккупации могла сыграть роль сильного антисоветского пропагандистского фактора. Козловский сделал свой выбор. 13 ноября 1943 г. в его редакторский кабинет ворвались двое советских подпольщиков и застрелили Козловского.

Известно, что одной из важнейших причин, по которой советские граждане шли на добровольное сотрудничество с оккупантами и зачастую искренне их поддерживали, были сталинские репрессии. В числе коллаборационистов оказались пострадавшие от них, их родственники и знакомые. Очевидно, что в плане историческом выбор таких людей в итоге оказался неправильным, многим из них пришлось после войны расплачиваться за него.

Тем не менее одним из немногих примеров, когда пострадавшие от сталинизма не только не пошли в лагерь оккупантов, но и активно боролись с ними, является Анатолий Левков. Его отец, занимавший в 1930-е гг. высокие должности в партийных и советских органах, был несправедливо обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян в 1937 г. Несмотря на это, Анатолий активно включается в подпольную борьбу, возглавляет подпольную молодежную группу в Минске, осуществившую ряд диверсий. При аресте был тяжело ранен, фашисты пытались склонить его к сотрудничеству, но получили решительный отказ. А. Левков погиб в заключении. Вот настоящий герой!